

□□Стоило в кружке бальных танцев подняться хоть малейшему ветерку — соседи, команда гуанчанью, тут же были в курсе.

□□У команды гуанчанью никаких накладок не вышло: они спокойно отплясали своё выступление и сорвали немало аплодисментов. Кое-кто из зрителей постарше после их номера даже подходил расспросить, как вступить в команду и в котором часу они каждый день тренируются.

□□Лао Лю был на седьмом небе: в телефоне у него прибавилось много новых друзей. А поскольку человек он был толстокожий, сразу же выложил в «моменты<sup>1</sup>» фото команды гуанчанью с подписью из вереницы смайликов-улыбочек, улыбочек, улыбочек, улыбочек, и быстро собрал кучу лайков.

1. «Моменты» — «круг друзей» — лента публикаций в WeChat.

□□Он до жути возгордился и отправил сообщение в WeChat бывшему руководителю своей команды — «Цветёт богатство и роскошь».

□□[Лао Лю: Сяо Хуа, я слышал, «Шум прибоя всё тот же» травмировался? Если вам не хватает людей, я могу подсобить. Хотя я и ушёл из кружка бальных танцев, но наше бывшее революционное товарищество живо до сих пор!]

□□Но не успел отправить, как обнаружил ярко-красный восклицательный знак — «Цветёт богатство и роскошь» умудрилась занести его в чёрный список!

□□Он торопливо разослал сообщения «Сяо Хэ» и «Сяо Сяо» — и выяснил, что «Сердце безмятежно, как лотос» и «Улыбка не сходит с лица» тоже взяли и занесли его в чёрный список.....

□□Лао Лю не поверил в злой рок и, как старый пёс, потерявший дорогу домой, покружил на месте, а потом вспомнил про тётушку с уложенной причёской, что вечно крутилась рядом с «Цветёт богатство и роскошь».

□□К счастью, в этот раз сообщение в WeChat ушло благополучно.

□□[Лао Лю: «Цветёт богатство и роскошь», «Сердце безмятежно, как лотос», «Улыбка не сходит с лица» — эти трое, почему они занесли меня в чёрный список?]

□□[Тётушка с причёской: Ой? Оказывается, я ещё не занесла тебя в чёрный список.]

□□[Тётушка с причёской: Спасибо, что напомнил.]

□□[Тётушка с причёской:□(до свидания)]

□□«.....»

Лао Лю взбесился до смерти и поскорее проглотил две таблетки от давления.

□□Только он принял лекарство, как услышал, что остальные обсуждают: кружок бальных танцев подал заявку начальнику парка выступить ещё раз!

□□Ну как Лао Лю мог пропустить такое веселье. Он немедленно созвал нескольких старых дружков из команды гуанчанью и побежал глазеть на диковину.

□□Конкурс уже подходил к концу, большинство кружков отвыступали и неторопливо собирали сценическое оборудование, в центре площади оставался только кружок бальных танцев «Багряный закат».

□□Они ведь только что уже исполнили «полпесни», поэтому повторное выступление не привлекло особого внимания. Подавляющее большинство зрителей пошло в очередь за яйцами — ведь за один голос можно получить одно яйцо, а смотреть выступление, конечно, не так важно, как получить яйцо!

□□Глядя на редкие ряды зрителей вокруг, Лао Лю испытывал странную смесь чувств. С одной стороны, он радовался, что соперник выбыл досрочно. С другой — вспоминал былые времена, когда плечом к плечу старался вместе с кружком бальных танцев.....

□□Его взгляд упал на выстроившихся в ряд танцоров — мужчин и женщин, и он принялся про себя пересчитывать их, желая разглядеть, кого же заставили сойти со сцены.

□□Два, четыре, шесть, восемь... Двенадцать, четырнадцать, шестнадцать... Странно, как ни считай — ни одного не убыло?

□□Неужели он обсчитался?

□□Лао Лю собрался с духом и пересчитал ещё раз, результат вышел в точности такой же: шестнадцать участников — ни одним больше, ни одним меньше.

□□Вот только рост одного из участников «вздымался от земли» — он был заметно выше остальных. Лао Лю прищурил старые подслеповатые глаза, всмотрелся повнимательнее...

.....В чём дело, почему в кружке бальных танцев «Багряный закат» оказались двое молодых людей?

□□— Скорей гляньте, эти два красавчика такие знакомые!

□□— Я их видел, они оба официанты из той кофейни, я туда захожу посидеть, когда иду встречать внука из школы.

□□— Тот, что высокий, до чего ладно сложен. Моя племянница примерно его возраста, надо потом разузнать, есть ли у него кто.

□□— Тот, что пониже, тоже очень даже ничего, в очках, личико белое-чистое, говорят, он писатель — точно человек культурный!

□□— Ай-ёй, откуда же «Цветёт богатство и роскошь» откопала эти два секретных оружия, да они же всю площадь затмят!

□□Под зазвучавшую музыку вокруг постепенно стали собираться зеваки.

□□На сегодняшнем смотре самодеятельности ко Дню образования КНР и артисты, выступавшие с номерами, и зрители, что ходили смотреть и голосовать, все были старше пятидесяти — ведь именно они и есть главная ударная сила в получении яиц. И вот теперь среди стайки старых перечниц вдруг проклюнулись два нежных росточка — это было до того в новинку, что притягивало даже сильнее бесплатных яиц.

□□Все эти беспорядочно гудящие пересуды никто и не думал скрывать, но Чэнь Дун, оказавшийся в самом водовороте молвы, был не в силах отвлекаться.

□□Он стоял в строю, высоко подняв голову и расправив грудь, обеими руками придерживая спину тётеньки, но краем глаза невольно косился на Хань Сюня, стоявшего всего в нескольких шагах.

□□Хань Сюнь, как и он, тоже чинно стоял на месте. Временной парой ему досталась тётушка с уложенной причёской. Взгляд его с трудом перебрался через её грозно вздымавшиеся длинные волосы, он легонько кивнул Чэнь Дуну и одними губами произнёс:

□□— Удачи.

□□— Удачи, — тоже одними губами ответил Чэнь Дун. — Ради яиц.

□□Хань Сюнь рассмеялся.

□□Как раз в этот миг наконец грянула музыка. С падением первой ноты все танцоры-мужчины разом шагнули вперёд-влево, а тётеньки изящно отступили на шаг назад.

□□Танец начался — это была их последняя возможность показать себя.

□□Чэнь Дун признавал, что мотивы, по которым он вступил в кружок бальных танцев «Багряный закат», были не вполне чисты, но за дни, проведённые бок о бок с утра до вечера, тоже заразился желанием тётенок победить. Он безмерно хотел, чтобы они победили — конечно, не ради тех пятидесяти яиц, а чтобы доказать своё.

□□Этот танец Хань Сюнь много раз репетировал вместе с ним, и даже мини-программу для него написал собственноручно. Чэнь Дун верил, что он ни за что не оплошает.

□□Мелодия струилась нота за нотой, танец продвигался шаг за шагом, и наконец дошёл до момента смены партнёров...

.....В прошлый раз тот почтенный дедуля как раз на этом месте и упал, из-за чего весь номер пришлось прервать.

□□Все танцоры-мужчины остановились, а тётеньки снова всколыхнули многослойные подола, словно выпорхнувшие бабочки, и закружились по часовой стрелке в поисках нового партнёра.

□□Отлично! На этот раз в танце не было ни единой ошибки!

□□Чэнь Дун втайне ликовал: никто не упал, никто не забыл движения, никто не перепутал партнёра..... Стоп!

□□Глаза Чэнь Дуна за стёклами очков округлились, он чуть запрокинул голову и посмотрел на фигуру, замершую перед ним.

□□— Стоп-стоп-стоп... Хань Сюнь, ты как здесь оказался? — Чэнь Дун не смог скрыть потрясения на лице.

□□В этом моменте со сменой партнёров двигаться положено только партнёршам, а танцоры-мужчины должны застыть на месте и не шевелиться! Но Хань Сюнь по непонятной причине затесался в строй тётенок и под музыку шаг за шагом остановился прямо перед ним.

□□— .....Я и сам толком не понял, — на лице Хань Сюня читалась лёгкая досада. — Меня только что кто-то толкнул, а я этот кусок танца знаю не очень хорошо, подумал, что сбился, и закружился вместе с тётеньками.

□□Чэнь Дун до ужаса разнервничался:

□□— Так возвращайся скорее на место!

□□Но куда же Хань Сюнь мог вернуться?

□□Все танцоры и танцовщицы сгрудились вместе, и он попросту не мог отыскать прежнее место.

□□А музыка к этому времени уже дошла до следующей части, вот-вот должна была войти в финальную кульминацию. Всё больше зрителей собиралось вокруг, кто-то даже вытаскивал телефон и увлечённо снимал.

□□Если они вдвоём так и будут глупо торчать здесь — это слишком бросится в глаза. И как раз когда Чэнь Дун совсем растерялся, Хань Сюнь вдруг шагнул вперёд, придвинулся к нему вплотную, чуть наклонил голову и сказал ему на ухо:

□□— Дай мне руку.

□□— .....А?

□□Видя, что парень всё ещё не шевелится, Хань Сюнь просто взял и потянул его за руку, положил его ладонь себе на плечо. Другой рукой он обхватил Чэнь Дуна за талию, прижался грудью к груди и в такт повёл его к следующей точке.

□□— Продолжай танцевать, не останавливайся.

□□Так проговорил мужчина, и шаги его заскользили по танцполу в такт мелодии.

□□В это мгновение Чэнь Дуну показалось, что он вернулся в тот день, когда они репетировали танец. Всё было до того похоже — они кружились в плавном медленном вальсе на три счёта.

□□Единственное отличие было в том, что в тот день они танцевали в тихой, безлюдной кофейне, а сегодня на них смотрели бесчисленные глаза.

□□В голове у парня царил полный сумбур, тело двигалось само, на одних рефlekсах. Хань Сюнь обнимал его, держал, вёл за собой, и смутно-смутно Чэнь Дуну будто снова слышался стук сердца.

□□Этот стук удар за ударом бился о перепонки и постепенно сливался с барабанным боем музыки.

□□Мелодия мало-помалу затихала, все снова собрались вместе и встали в финальную

фиксированную позу. Последней позой были «крылья»: пара танцоров в центре как сердцевина, а все остальные выстроились за их спинами наподобие крыльев.

□□Только тут Чэнь Дун заметил, что в центре стоят-то «Цветёт богатство и роскошь» и «Улыбка не сходит с лица» — две тётеньки! Танцоры-мужчины, которым полагалось стоять рядом с ними, неизвестно куда затесались, так что эти две так и встали туда одновременно, и даже всю вторую половину парного танца исполнили вдвоём.

□□И не только у них так вышло — у всех остальных тётенок партнёры тоже оказались не те, что были назначены.

□□Хань Сюнь недоумевал:

□□— .....Столько багов посередине, как же эта программа умудрилась благополучно доработать до конца?

□□Чэнь Дуна осенило:

□□— .....Кто ж его знает, может, мне раскинуть таро да спросить у Бога?

□□Бог, разумеется, не станет отвечать на такие пустяковые вопросы.

□□Точно так же, как Бог не сказал бы им...

.....Что по итогам голосования на этом смотре самодеятельности ко Дню образования КНР они так и не обошли команду гуанчанъю.

□□.....Вот только и не проиграли.

□□.....И, конечно, не сыграли вничью.

□□Не гадайте — причина, по правде, была малость неудобной для произнесения: поначалу, чтобы привлечь зрителей голосовать, начальник парка раздобыл спонсорство супермаркета «Цзялэ», и каждый зритель, отдав один голос, мог обменять его на одно бесплатное яйцо.

□□Начальник парка недооценил притягательность яиц: ради бесплатных подарков зрители раз за разом вставали в очередь и раз за разом голосовали, причём не только сами, но и тащили на голосование всю семью от мала до велика. И только когда раздававший яйца заметил, что один почтенный дядечка приходил уже семь-восемь раз и получил семь-восемь яиц, этот «баг» наконец и засекли.

□□ При таком раскладе результаты голосования, само собой, аннулировали, а розданные яйца было уже не вернуть.

□□ Супермаркет «Цзялэ» приготовил всего две тысячи яиц — их разом раздали с перебором, так что даже на участников конкурса яиц не хватило!

□□ Тут-то и разворошили осиное гнездо: все так усердно репетировали столько времени — конкурс на первом месте, яйца на втором. А в итоге конкурс закончился пшиком, да и яиц не досталось!

□□ В одно мгновение все тётеньки, дедульки и дядечки хлынули к начальнику парка, твёрдо вознамерившись добиться объяснений.

□□ — Наш кружок бальных танцев и есть первый, у нас есть подтверждение голосами!

□□ — Это всё накрутка голосов, первые — мы, команда гуанчанъю!

□□ — А ну расступитесь все, ясно же, что первые — мы, команда моделей!

□□ — Чушь собачья, а наш хор вы куда дели?

□□ — Наши яйца!

□□ — Наше первое место!

□□ — .....

□□ За пределами толпы Чэнь Дун и Хань Сюнь переглянулись.

□□ Чэнь Дун покрутил запястьем. Смутно казалось, что тепло Хань Сюня всё ещё не сошло с него.

□□ Он подумал: Хань Сюнь так долго был в него тайно влюблён и наконец-то нашёл благовидный, честный предлог потанцевать с ним — наверняка же в душе несказанно рад.

□□ Чэнь Дун попытался отыскать на лице мужчины хоть какую-нибудь зацепку, но никак не ожидал, что тот недоумённым тоном спросит его в ответ:

□□ — Ты почему всё время на меня уставился?

□□— А? Не, ничего я. Если бы ты на меня не смотрел, как бы ты узнал, что я смотрю на тебя? — Чэнь Дуна поймали с поличным, и он понёс околесицу. — Я ведь размышлял, просто взгляд случайно упал на твоё лицо.

□□— Размышлял о чём?

□□Чэнь Дун наугад выхватил тему:

□□— Я размышлял о том, что реальность и впрямь абсурднее романа. По романским канонам, после того как пройдены невзгоды предательства команды, удар с травмой кого-то посреди конкурса, главный герой в последний момент вступает в строй и переворачивает всё с ног на голову — в конце он непременно должен взойти на вершину и завоевать чемпионство. Иначе незачем было писать предыдущие десятки тысяч знаков завязки? А тут на тебе — и чемпионства нет, и яйца упорхнули.

□□Хань Сюнь не ожидал, что тот так заикнется на этих яйцах:

□□— Если бы писал ты, главный герой наверняка бы победил, да?

□□— Если бы писал я, — фыркнул Чэнь Дун, — то дальше шло бы: единое письмо для всех книг, единая колея для всех повозок<sup>2</sup>, сожжение книг и погребение конфуцианцев заживо<sup>3</sup>, истребление инакомыслящих, объединение маленького парка — и всех поголовно хватать и заставлять танцевать балльные танцы!

□□Хань Сюня будто осенило прозрением:

□□— .....Я тебя недооценивал.

□□— □

□□— Оказывается, ты никакой не великий писатель, ты — великий тиран.

□□Такой мрачный сюжет ну никак не годится, чтоб писать в детской литературе.

2. Единое письмо для всех книг, единая колея для всех повозок — меры унификации первого императора Цинь Шихуана после объединения Китая (221 г. до н.э.).

3. Репрессии Цинь Шихуана — сожжение книг и казнь учёных-конфуцианцев.

<http://bllate.org/book/17866/1727771>